

Битва против старых сил была сыграна быстро и с интригой. Несколько сотен тысяч солдат плотно окружили столицу, в то время как Яо Тянь паниковала из-за того, что оказалась беременной. Ее беременность очень помогла Хэ Ся. У него был повод отослать уважаемую принцессу в глубины императорского дворца или посадить под домашний арест, не позволив больше вмешиваться в сложные государственные дела.

В течение нескольких дней Яо Тянь представили документ, содержащий подпись Гуй Чан Цина, признававшегося в государственной измене. Вскоре после этого он был выставлен на городской стене Юнь Чана, рядом со многими другими предателями и остальной частью семьи Гуй, чтобы жители могли узнать о его преступлениях.

- Никогда не ожидал, что премьер-министр... действительно...

- Семья Гуй всегда занимала авторитетные должности поколение за поколением, но почему на этот раз они все оказались предателями?

- Человеческие сердца непредсказуемы, очень непредсказуемы...

Доказательства всплывали неудержимым потоком, каждый день кто-то сообщал о государственной измене семьи Гуй. Теперь, когда всемогущий премьер-министр признался в измене, откуда эти совершенно не имеющие понятия обыватели узнали бы, что было истинным, а что ложным?

Не говоря уже о том, что в этой экспедиции победа армии Дун Линя была так быстра. Два вызывающих разочарование генерала из семьи Гуй, один из которых пытался выставить себя напоказ, а другой – алкоголик, покончили с существованием целого полка в несколько тысяч человек.

Как мог тот, кто послал своих сыновей к жестокой смерти на войне, горько не ненавидеть этих генералов, не заботившихся о своих подчиненных?

Но, к счастью, в подобном случае национального кризиса принц-консорт продемонстрировал отличные военные организационные способности, быстро уничтожая предателей. Мало того, он заново назначил все должности в очень короткие сроки. Менее чем через месяц, страстная атмосфера, приведшая к тому, что жители Юнь Чана были настолько патриотичны, снова воскресла.

Флаги взмыли в небеса, а сто тысяч отправились в путь.

Принц-консорт бывший ярче любого света, который они когда-либо видели, снова повел армию в экспедицию.

– Мир огромен, но нет места, куда мой Юнь Чан не сможет дотянуться! – на платформе городской стены Хэ Ся взмахнул мечом.

Достойной фигуры принцессы больше не была видно рядом с Хэ Ся. Она находилась глубоко в императорском дворце, беременная будущим императором Юнь Чана.

Кровь воинов бушевала несмотря ни на что, и они прыгали от радости.

Они приветствовали Хэ Ся, бушевали ради Хэ Ся. Потому что у них был герой.

У Гуй Лэ когда-то был Хэ Ся, у Дун Линя был Чу Бэй Цзе, а у Бей Мо, по крайней мере, Цзе Инь. Но сегодня местонахождение Чу Бэй Цзе было неизвестно, и Цзе Инь ушел в уединение.

Но Хэ Ся теперь принадлежал Юнь Чану.

С Хэ Ся не было места, куда армия Юнь Чана не могла бы дотянуться.

Что было гораздо удивительнее, так это то, что когда Хэ Ся вывел войска из столицы, он приказал всей армии встать лагерем сразу после пятидесяти миль. Он вызвал всех генералов в командную палатку для встречи.

Как только все собрались, Хэ Ся тут же сказал:

– Армия изменит направление, а не направится к Дун Линю.

– Если не к Дун Линю, тогда куда мы идем?

– С этого момента армия должна разделиться и передвигаться только ночью. Мы встретимся на границах Бэй Мо.

Все, казалось, поняли, что он планировал сначала атаковать Бей Мо.

Нападение сначала на Бэй Мо было правильным. Несмотря на то, что в армии Дун Линя больше не было Чу Бэй Цзе, даже с их потрепанными силами, они крепко держали власть в своих железных когтях. Их было нелегко победить. Армия Бэй Мо в целом не была столь сильна, не говоря уже о том, что у них больше не было Цзе Иня. Война была подобна поеданию хурмы, где вам всегда приходилось выбирать сначала самые мягкие плоды.

Цин Тянь побывал в паре походов. Некоторое время он, размышляя, думал о вопросе, который нельзя было игнорировать. Он спросил Хэ Ся:

- Принц-консорт хочет, чтобы мы атаковали Бэй Мо, что совершенно нормально. Тем не менее, Дун Линь – самый главный враг нашего Юнь Чана, в то время как Гуй Лэ тоже косится на всех нас. Что, если пока мы будем сражаться против Бей Мо, другие две страны решат присоединиться к битве, и мы окажемся атакованными с трех сторон?

- Никто не хочет, чтобы его атаковали с трех сторон. Вот почему Бэй Мо определенно не ожидает, что мы внезапно на них нападем.

Хэ Ся тихо рассмеялся:

- Не волнуйтесь, генералы. Я, естественно, осмеливаюсь бросить вызов Бэй Мо, потому что у меня уже есть план, как быстро уничтожить армию Бэй Мо. В настоящее время Дун Линем правит императрица. Когда дело доходит до битвы, женщины всегда сомневаются, не способные сразу принять решение. К тому времени, когда она решит напасть на нас, сила армии Бэй Мо будет уже полностью уничтожена нами.

Толпа была не такой мужественной, как Хэ Ся.

- Как только мы уничтожим Бэй Мо, нам все равно придется противостоять Дун Линю. Откуда мы возьмем ресурсы, чтобы остановить Гуй Лэ?

- Это самая интересная часть, – Хэ Ся с гордым видом, повысил голос. – Чжао Син, входи!

Полог поднялся и упал. В палатку вошел худой боевой генерал. Он выразил уважение генералам перед тем, как встать рядом с ним. Он выглядел крайне спокойным.

Хэ Ся представил:

- Фэй Чжао Син – самый доверенный человек генерала Ли из Гуй Лэ. Он был тем, кто уведомил засаду, подготовленную императором Гуй Лэ в последний раз, – Хэ Ся поднял руку и сделал знак Фэй Чжао Сину.

Фэй Чжао Син понизил голос.

- Императрица Гуй Лэ попросила меня втайне доставить сообщение принцу-консорту, что император Гуй Лэ планирует устроить засаду на людей принца-консорта. До тех пор, пока я напишу письмо и велю кому-нибудь передать его императору Гуй Лэ, сообщив об императрице Гуй Лэ и семье Лэ, основание Гуй Лэ полностью разрушится. У них не останется времени заботиться о битве между Юнь Чаном и Дун Линем.

Генералу полка Вэймо было любопытно:

- Семья императрицы Гуй Лэ - Ли, полностью посвятила себя Гуй Лэ. Почему она вдруг отправила личное сообщение принцу-консорту и предала императора Гуй Лэ?

Фэй Чжао Син ответил простым:

- Чтобы не позволить Бай Пин Тин войти в гарем Гуй Лэ.

Генералы вздохнули с облегчением.

Призвуха имени Бай Пин Тин, глаза Хэ Ся потемнели. Он долго молчал, пока цвет не вернулся к его глазам.

- Личное письмо Фэй Чжао Сина уже направляется в столицу. Император Бэй Мо не подозревает нас ни в чем, а Дун Линь пока опасается нас, поэтому они не станут так легко идти в бой. Сейчас самое лучшее время покорить Бэй Мо.

План Хэ Ся был составлен тщательно и придирчиво. Сначала генералы не могли поверить тому, что слышали, но теперь цвет радости вернулся на их щеки. Они прокричали в ответ:

- Мы всегда будем слушать инструкции принца-консорта!

Все следы армии Юнь Чана вдруг были потеряны. Никто не знал, куда они ушли.

- Ва-а-а-а... в-а-а-а...

Пин Тин быстро вошла в комнату. Она увидела маленького Цзэ Цина, лежавшего на коленях Ян Фэн, с маленькой голой задницей. Ее рука двигалась вверх и вниз, шлепая по нежной коже.

- Ян Фэн, для чего ты это делаешь?

Гнев Ян Фэн был ощутим. Она вытянула руку, чтобы указать на пол:

- Посмотри, что он вытащил из-под кровати. Мало того, он играл им с Чан Сяо. Что мы станем делать, если он ранит Чан Сяо во время игры?

Пин Тин опустила голову и была потрясена, увидев на полу сияющий меч.

- Эти двое детей слишком непослушны. Чан Сяо, тебя тоже следует наказать, - она тоже потянулась к стоящему рядом Чан Сяо.

Чан Сяо все еще не умел говорить. Он выглядел довольно пухлым, его глаза были яркими и ясными. Мальчик просто ухмылялся, увидев, что его мать вернулась.

- Ян Фэн, больше не бей Цзе Цина. Держу пари, что это все Чан Сяо. Не суди его по маленьким размерам. Когда он идет и бежит, ты не представляешь, какой он негодник.

Маленькая задница Цзе Цина приняла несколько шлепков. Он был похож на Чан Сяо, и не любил плакать, так что он тут же начал вырываться, чтобы встать на пол, раз его задница больше не болела. Ян Фэн шлепнула его несколько раз. Это причинило боль ее сердцу, так что все, что она могла сделать, беспомощно освободить его.

- Ах... Сяо... Сяо... - как только Цзе Цин встал на пол, он сбежал от матери, больно отшлепавшей его по заднице, направляясь прямо к улыбающемуся Чан Сяо. Он схватил Чан Сяо и бросился наружу, объявив. - Бамбук, бамбук... - он был намного быстрее Чан Сяо, которого пошатывало при беге, пока его тащили к деревянной двери.

- Цзе Цин, ты не должен трясти бамбуковые столбы для сушки белья, - Ян Фэн догнала их у двери: - Отпусти Чан Сяо и проследи, чтобы тот не упал.

- Ян Фэн, все в порядке, - Пин Тин подошла к ней сзади и, положив руки ей на плечи, улыбнулась: - Посмотри на тревожный взгляд на твоём лице. Не беспокойся о Чан Сяо. Просто позволь детям падать, чтобы они могли расти, - она обернулась и подняла меч с пола.

Это был прекрасный меч. Лезвие было похоже на воду. Одного легкого встряхивания было достаточно, чтобы солнечный свет затрепетал на его холодном блеске. Пин Тин перевернула рукоять, как ожидалось, на ней были вырезаны слова «Божественная душа». Она не могла не замолчать. Через некоторое время она спросила:

- Почему драгоценный меч «Божественная душа», когда-то потрясавший мир, так много раз оказывался здесь в пыли? Очень жаль.

Ян Фэн обернулась, чтобы увидеть, как Пин Тин смотрит на меч. Ее сердце подпрыгнуло. Чу Бэй Цзе поднялся на гору и, получив известие о смерти Пин Тин, вскоре совершенно удрученный ушёл прочь. Она не сказала Пин Тин, что Чу Бэй Цзе оставил драгоценный меч - «Божественную душу», позади, а она засунула его под кровать. Возможно, это была уловка судьбы, что эти два негодника выудили его. Некоторое время она размышляла, а потом понизила голос:

- Чу Бэй Цзе оставил его. Он как-то приезжал сюда, чтобы найти тебя, - видя, что Пин Тин молчала, Ян Фэн не сдержавшись добавила: - Пин Тин, ты все еще скучаешь по этому мужчине?

Пин Тин не ответила, а просто стояла в комнате. Несколько мгновений спустя она медленно вернула меч в ножны, повесила его и повернулась, чтобы выйти на улицу. Она позвала:

– Чан Сяо, иди, иди сюда, твоя мать хочет спеть тебе хорошую песню, – на ее тонком лице появилась красивая улыбка.

– Ма... мама! – Чан Сяо хихикнул, и бросился вперед.

– Я тоже послушаю! – Цзэ Цин всегда был с Чан Сяо. Он притиснулся к Пин Тин и Чан Сяо.

Солнце светило. Лёгкая рябь прошла по поверхности пруда перед маленькой хижинкой.

Кто-то тихо запел.

Когда случаются беды,

найдутся герои...

Когда есть герои,

будут прекрасные женщины...

оказавшиеся в беде,

оказавшиеся в беде...

Сын мой, твоя мать хранит историю в своем сердце.

В этой истории есть герои, и есть красавицы.

Красавица и герой когда-то поклялись луне, что никогда не предадут друг друга.

Никогда, никогда, не предадут друг друга.

Песня была нежной и трогательной, полной любви от всего сердца и гнева из уст. Хотя двое

детей не понимали более глубокого смысла заложенного в ней, они слушали тихо, восторженно, сидя с Пин Тин на пороге.

Перед тем, как песня закончилась, у передней стороны забора неожиданно появилась фигура Цзэ Иня. Он спешил, а выражение его лица казалось очень мрачным.

Пин Тин сразу же прекратила петь, когда увидела выражение Цзэ Иня. Она встала и спросила:

- Что случилось?

Выражение Цзэ Иня оставалось мрачным, пока он качал головой. За ним следовал Вэй Тин. Лица у обоих были чрезвычайно мрачны. Никто не сказал ни слова, пока они не вошли в дом.

После того, как была вызвана няня, чтобы отвезти обоих детей в другое место, Цзэ Инь закрыл дверь, прежде чем понизить голос:

- Император мертв.

Ян Фэн была ошеломлена этим.

- Император всегда был здоров, так как такое могло случиться?

- Это Хэ Ся, - с выражением страдания ответил Вэй Тин: - Хэ Ся послал императору приглашение встретиться на границе ради банкета. Юнь Чан и Бэй Мо всегда были связаны дружбой, поэтому император ничего не заподозрил и просто отправился...

- Этот злодей Хэ Ся, он на самом деле осмелился отравить вино (п.п. так ему и надо, раз согласился детей травить). А потом они попали в засаду вооруженных солдат, в результате чего император, сопровождающие его чиновники и стража были немедленно убиты. Весть разнеслась по всей стране. Все впали в панику, - вспоминая о множестве своих заслуг перед Бэй Мо, глаза тигроподобного генерала, вроде Цзэ Иня, не могли не покраснеть от слез.

Лицо Ян Фэн было полно неверия.

- Неужели Хэ Ся сошёл с ума? Теперь, когда император мертв, армиям Бэй Мо, охраняющим границы, прикажут немедленно вступить в бой.

- Войска Бэй Мо определенно не осмелятся немедленно вступить в бой, - послышался за ними четкий и решительный голос.

Три человека повернулись. Пин Тин стоявшая у стола, задумчиво добавила:

- Поскольку Хэ Ся осмелился убить императора Бэй Мо, тогда у него должно быть достаточно войск, чтобы покончить с армией Бэй Мо, даже если они станут яростно мстить.

Цзэ Инь застыл от этой мысли.

- Если Юнь Чан осмелится провести полномасштабную атаку на Бей Мо, то Дун Линь и Гуй Лэ не станут просто сидеть и смотреть. Хэ Ся осмелится биться в трехсторонней войне?

- Главнокомандующий, ты никогда не сражался против Хэ Ся, верно? - Пин Тин поджала губы, не зная, обидеться или вздохнуть, а потом прошептала: - На поле боя он никогда не сделает ничего, в чем не будет уверен.

- Тогда мы должны немедленно отправить кого-нибудь к Жо Ханю, чтобы ему передали быть осторожным?

- ...Слишком поздно...

Одно личное письмо Фэй Чжао Сина серьезно усилило конфликт между императором Гуй Лэ и семьей Лэ.

Вопрос о Бай Пин Тин был тем, о чем нельзя было говорить публично, поэтому император Гуй Лэ нашел случайное оправдание, чтобы изгнать императрицу в холодный дворец.

Но сила семьи Лэ в Гуй Лэ уже укоренилась, и стало очень трудно вычистить ее. Премьер-министр Лэ Ди долго готовился к этому. И прежде чем император смог принять меры, он сделал свой умный шаг. Он поднял звание сына Лэ Чжэня, сделав того главнокомандующим. Перед тем, как император Гуй Лэ смог подготовить атаку, его сын покинул столицу, забрав солдат на тренировку.

Вот так, император Гуй Лэ остался в столице, а главнокомандующий Лэ Чжэнь вывел большинство солдат за ее пределы. Когда эти двое, наконец, столкнулись, это было бы редкое зрелище.

Императорский дворец Гуй Лэ застрял в теневых гражданских беспорядках, поэтому даже когда сообщили об убийстве императора Бэй Мо, никого не волновало то, на кого напал Хэ Ся.

Из четырех стран Дун Линь больше всего беспокоился о действиях Хэ Ся.

- Пожалуйста, обсудите это.

В императорском дворце Дун Линя, императрица Дун Линя сидела на троне, нервно глядя на молчащих чиновников внизу.

- Вы прочитали военный отчет, так что не говорите мне, что вам нечего мне сказать? Генералы и чиновники, пожалуйста, обсудите это.

Чэнь Му вздохнул. Он набрался решимости и шагнул вперед.

- Мадам, мои слова останутся прежними. Если Хэ Ся осмелился атаковать армию Бэй Мо, то следующими, на кого он нападет - будем мы. Время драгоценно. Мы должны немедленно отправить армию и объединиться с силами Бэй Мо, чтобы противостоять Юнь Чану.

- Точно нет, - раздался хриплый голос Чу Цзай Жаня.

Оба принца императрицы были убиты по умыслу императора Бэй Мо. Она действительно не хотела помогать Бэй Мо выбраться из своего кризиса. Услышав слова несогласия от Чу Цзай Жаня, она с трудом добавила теплым голосом: - Что предлагает премьер-министр. Пожалуйста, скажи.

Однако, Чу Цзай Жань двигался неуверенно. Он поднял голову и ответил:

- Мадам, наш Дун Линь уже не тот что в былые времена. Если бы у нас все еще был герцог Чжэнь-Бэй, то зачем было бояться Хэ Ся? Но теперь следы герцога Чжэнь-Бэя потеряны. Я полагаю, что Хэ Ся ни в коем случае нельзя провоцировать, поэтому не провоцируйте его.

Чэнь Му настаивал:

- Хэ Ся амбициозен. Даже если мы не спровоцируем его, он все равно пойдет на нас войной. Герцог теперь ушел, наша сторона слаба, поэтому тем больше нам стоит проявить инициативу. Мы должны сотрудничать с армией Бэй Мо против Хэ Ся, чтобы иметь возможность защитить себя.

- Солдаты жестоки, а война опасна. Единственный способ выжить - это защитить себя.

- Единственный верный способ выжить - атаковать сейчас.

- Если у вас есть что сказать, говорите четко и медленно. Премьер-министр...

- После битвы между войсками Юнь Чана и Бэй Мо, им потребуется время, чтобы

восстановиться. Мы можем использовать это время, чтобы тщательно подготовиться...

- Не будьте слишком поспешными, давайте тщательно все обсудим...

- Обсудим что? Если мы станем ждать, когда Хэ Ся победит Бэй Мо, Дун Линь станет следующей целью. Боюсь, что враги доберутся до нас, прежде чем начнется подготовка!

- Прекратите ссориться! - чиновники в зале спорили без остановки. Императрица оглядела все слева направо, а затем снова. Не выдержав больше, она ударила по подлокотнику, заставив спорщиков мгновенно успокоиться.

- Отправка солдат в бой является важным национальным делом, это не может быть поспешным решением, - императрица Дун Линя потерла виски и вздохнула: - Мы должны подумать об этом снова и продолжить обсуждение завтра.

Брови Чэнь Му нахмурились. Он нетерпеливо сделал шаг вперед:

- Уважаемая императрица, мы больше не должны колебаться. Главнокомандующий Бэй Мо, Жо Хань, уже вступил в бой. В тактике Хэ Ся никогда не бывает лазеек, поэтому боюсь, что всего через несколько дней вся армия Бэй Мо будет уничтожена.

Императрица Дун Линя слегка рассердилась.

- Разве я не сказала, что подумаю и продолжу обсуждение позже? Генерал Чэнь, не говори больше, - она встала и поспешила к другой стороне занавеса.

Реакция императрицы Дун Линя была именно такой, как ожидал Хэ Ся. Без угрозы Гуй Лэ и Дун Линя, Хэ Ся мог свободно двинуть все войска, чтобы напасть на Бэй Мо.

То, что произошло дальше, потрясло все четыре страны.

У подножия гор Сунсэнь, в месте, известном как Чжоуцин, солдаты Юнь Чана, словно, возникнув из воздуха или прокопав ходы под землей, собрались в сильную армию. Они подняли голову императора, умершего крайне мучительной смертью, разгневав скорбящих солдат Бэй Мо. Под тщательным планированием и командованием Хэ Ся эта решительная битва стала беспрецедентной бойней.

Армия Юнь Чана полностью уничтожила войска Жо Ханя, а потери в армии Бэй Мо были неисчислимы. Менее десятой части удалось спасти свою жизнь.

И это была самая большая и самая важная военная сила Бэй Мо.

Битва при Чжоусине еще раз доказала выдающиеся военные навыки Хэ Ся.

После этого силы Хэ Ся быстро возросли за пределами всякого воображения. После победы над армией Жо Ханя Хэ Ся продолжил со скоростью света уничтожать оставшиеся укрепления Бей-Мо. А затем он обратил свой взгляд на Дун Линь, упустивший свой единственный шанс.

Воины Юнь Чана никогда не думали, что захватить четыре страны будет так просто. Победы привели к тому, что их боевой дух стал еще выше.

После нескольких сотен ударов меча им удалось вырезать заставы Дун Линя. В потоках крови, флаг Хэ Ся всегда реял на самом переднем краю.

В глазах солдат, следовавших за ним, он был равен богу войны.

Кровь разлилась по земле на несколько сотен миль. Юнь Чан стал центром теневой войны, разрастаясь во всех направлениях, пока они постепенно продвигали свою армию вперед.

Армия Бэй Мо была уничтожена. Даже трупы императорского дома Бэй Мо перестали существовать.

Армия Дун Линя была уничтожена. Генерал Чэнь Му был убит в бою, а Мо Жан возглавил её остатки, чтобы защитить императрицу Дун Линя, когда та покинула императорский дворец.

Захваченный премьер-министр со своими по-старчески убеленными сединой длинными волосами подвергся унижению. Он покончил жизнь самоубийством от яда до того, как солдаты Юнь Чана ворвались в его дом.

Никто не думал, что Хэ Ся сможет сделать все это за такой короткий срок.

- Армия Юнь Чана идет! Армия Юнь Чана идет!

- Бегите! Нужно бежать...

- Папа! Папа, где ты?

На грязных равнинах повсюду оставались кости. Побежденные солдаты и бегущие жители были повсюду. Все спешили, чтобы быть первыми, боясь остаться позади. Кто-то поддерживал стариков и подталкивал молодых в отчаянной попытке сбежать.

Но кто мог оказаться быстрее боевого коня Хэ Ся?

Примечания к переводу анлейт:

«Холодный дворец» – когда женщины в королевском гареме больше не «активны». Это может быть свидетельство того, что их не любят или они бесплодны. Это лучше, чем казнь... однако, вы тащите за собой свою семью (большая часть гарема – дочери богатых/благородных семей). Там нет особого медицинского лечения, качественной пищи или прекрасной одежды, к которой они привыкли. Многие умирают без похорон или сходят с ума из-за отсутствия любви.

«Хурмы... самые мягкие» – можно заменить «мягкую хурму» на «самого слабого противника». Хотя, вероятно, автор не будет столь очевидным, интересно отметить, что мягкая хурма действительно сладкая. Победа считается сладкой, поэтому это означает, что война – это самая сладкая победа. Атака на Бэй Мо, по-видимому, ведет к выигрышной победе, потому что они в лучшем положении, и они выиграют без особых жертв со стороны Юнь Чана.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/507157>